

К вопросу о маркировании рода в английском языке

Яровикова Ю.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Статья посвящена диахроническому изучению системы средств родоуказания в английском языке. Проанализирована эволюция дифференцирующих признаков грамматической категории рода. Выявлено, что основными родоуказующими признаками именных парадигматических моделей являлись принимаемые падежные окончания, элиминация которых впоследствии привела к утрате грамматической категории рода в английском языке. Рассмотрены лингвистические и экстралингвистические предпосылки эволюции личных местоимений третьего лица как главных маркеров родовой принадлежности в современном английском языке. Освещен гендерный аспект местоименной референции. Показано, как экстралингвистические факторы, связанные с попытками устранения андроцентризма в языке, повлияли на развитие значений и форм местоимений третьего лица, а также на переосмысление функционирования местоименной системы в целом.

Ключевые слова: история английского языка, диахрония, грамматическая категория рода, маркеры родовой принадлежности, родовая дифференциация, метагендерные местоимения.

Для цитаты: Яровикова Ю.В. К вопросу о маркировании рода в английском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 79–88. DOI:10.17759/langt.2020070308

On Gender Marking in the English Language

Yulia V. Yarovikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

The paper is concerned with a diachronic study of gender marking in the English language. The study aims to trace the evolution of markers differentiating the grammatical category of gender. It is revealed that the decay of gender in the English language resulted from that of case inflections which used to be the distinct gender markers of Old English noun and adjective paradigms. The paper also examines linguistic and extralinguistic causes of the development of third-person pronouns which are referred to as the main gender markers in Modern English. Gender aspect

of pronominal reference is viewed from a sociocultural perspective associated with attempts to eliminate sexism in language. In this regard, it is shown to what extent this tendency has influenced the meaning, forms and functioning of English pronouns.

Keywords: history of the English language, diachrony, the grammatical category of gender, gender markers, gender differences, epicene pronouns.

For citation: Yarovikova Y.V. On Gender Marking in the English Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 79–88. DOI:10.17759/langt.2020070308 (In Russ.).

Исследовательский интерес к проблеме идентификации родовых маркеров в английском языке представляется вполне закономерным, поскольку сложившаяся система родовых противопоставлений обусловлена не только лингвистическими, внутриязыковыми факторами, но и рядом экстралингвистических предпосылок, отражающих социокультурные изменения в структуре современного общества [11; 9; 4]. Все это определяет необходимость изучения данного вопроса в диахроническом срезе.

Цель настоящего исследования – диахронический обзор системы основных средств родоуказания в английском языке, среди которых преимущественно выделяют: лексические (родоуказующие основы), морфологические (аффиксы), грамматические (местоимения). В этой связи в работе ставятся следующие задачи, прямо вытекающие из поставленной цели: 1) проследить эволюцию дифференцирующих признаков грамматической категории рода, к которым относят падежные окончания существительных и согласующихся с ними прилагательных, а также различные аффиксы, маркирующие род; 2) рассмотреть лингвистические и экстралингвистические предпосылки эволюции личных местоимений третьего лица как главных маркеров родовой принадлежности в современном английском языке.

Крупные специалисты по истории английского языка (А.И. Смирницкий, В.Д. Аракин, Б.А. Ильиш, М.М. Гухман и др.) сходятся во мнении, что родовая классификация имен существительных тесно переплетается с древним членением их по основам. В плане родоотнесенности принято различать сильномаркированные, маркированные и немаркированные основы и типы парадигм. Сильномаркированные в родовом отношении основы характеризуются более или менее четко обособленной по родовому признаку парадигматической моделью, все звенья которой или большинство их четко выявляют род [2]. В качестве примера приведем древнеанглийское существительное *wifman*. Несмотря на то, что его исконным значением было «лицо женского пола», содержащийся в его основе компонент *-man* автоматически указывал на мужской род этого существительного.

Маркированные в родовом отношении основы характеризуются тем, что родовая отнесенность выражена у них лишь в некоторых, ведущих звеньях парадигмы. «Сильными падежами» с точки зрения выявления в словоформе рода имени существительного являются именительный и винительный падежи единственного и множественного чисел. «Слабыми падежами» с точки зрения наличия родовых признаков являются родительный и дательный падежи единственного и множественного чисел, где различия между мужским и средним родом не выражены [2]. Так, в представленной ниже таблице можно проследить, что родовое различие имен существительных в древнеанглийском языке напрямую зависит от сильного склонения их основ. Как видно из приведенных парадигм, наиболее очевидным дифференцирующим признаком родовой отнесенности служит принимаемое окончание

существительного во множественном числе, склоняемого по сильному типу.

Таблица 1

Родовое различие имен существительных в древнеанглийском языке

Тип склонения		Мужской род		Женский род		Средний род	
		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им., Вн.	«сильные падежи»	dæz <i>день</i>	da z as <i>дни</i>	hnutu <i>орех</i>	hnyte <i>орехи</i>	scip <i>корабль</i>	scipu <i>корабли</i>
Рд.	«слабые падежи»	dæzes	da z a	hnute	hnuta	scipes	scipa
Дт.		dæze	da z um	hnyte	hnutum	scipe	scipum

Немаркированные в родовом отношении основы и типы парадигм являются наиболее архаичными. Они характеризуются принадлежностью существительных преимущественно мужского и женского родовых классов к одному типу склонения, что свидетельствует от том, что данные основы не различались в парадигме.

Несмотря на довольно четкую родовую дифференциацию, отличавшую именную парадигму древнеанглийского языка, в ней уже обнаруживается меньшая контрастность в оформлении ее родовых типов и относительно более слабая маркированность категории рода [2]. Связано это с ослаблением и утратой падежных различий. Возникновение в древний период английского языка омонимичных падежных окончаний приводит к появлению дальнейшей тенденции в языке, направленной на общее отпадение падежных окончаний. В начале среднего периода истории английского языка появляется еще большее число омонимичных окончаний, что, по существу, означает уже полный распад не только системы деления на основы, но и системы падежей [1]. Это можно видеть в следующей таблице.

Таблица 2

Омонимия падежей в среднеанглийской системе склонения имен существительных

Падеж	Мужской род		Женский род		Средний род	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	name	names	care	cares	ring	ringes
Рд.	names	names	cares	cares	ringes	ringes
Дт.	name	names	care	cares	ring	ringes
Вн.	name	names	care	cares	ring	ringes

Таким образом, разрушение системы морфологических признаков основ существительных сопровождается процессом унификации падежных окончаний, дифференцирующих род, что впоследствии приводит к отмиранию грамматической категории рода.

Падение родовой дифференциации коснулось и прилагательных, поскольку грамматическую категорию рода можно определить по окончаниям согласующихся с существительными атрибутивных слов. Современный английский язык уже совершенно утратил деление прилагательных на два склонения – сильное (неопределенное) и слабое (определенное). Однако в древнеанглийском языке это разграничение играет значительную роль в плане родоотнесенности. Так, например, в сильном склонении отчетливее всего родовая дифференциация выражена у прилагательных в винительном падеже единственного числа. В слабом склонении по роду разграничены только формы именительного и винительного падежей единственного числа [2; 8]. Проследим вышесказанное на примере парадигматических отношений прилагательного glad.

Таблица 3

Родовая дифференциация в системе древнеанглийских прилагательных

Склонение	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Сильное	Им.	zlaed <i>радостный</i> <i>(вообще)</i>	zlaedu	zlaed
	Рд.	zlaedes	zlaedre	zlaedes
	Дт.	zlaedum	zlaedre	zlaedum
	Вн.	zlaed <u>ne</u>	zlaed <u>e</u>	zlaed_
Слабое	Им.	zlaed <u>a</u> <i>радостный (именно</i> <i>этот)</i>	zlaed <u>e</u>	zlaed <u>e</u>
	Рд.	zlaedan	zlaedan	zlaedan
	Дт.	zlaedan	zlaedan	zlaedan
	Вн.	zlaed <u>an</u>	zlaed <u>an</u>	zlaed <u>e</u>

Развитие омонимии падежей и редукция окончаний приводят к значительной перестройке системы склонения имен прилагательных в английском языке. Во второй половине XIII века происходит отмирание всех падежных окончаний прилагательных, а уже в XV веке прилагательные утрачивают всякую способность согласовываться с существительными, превращаясь в неизменяемую часть речи, если не считать категории степеней сравнения [1]. Утрата формальных средств обозначения рода существительного его определителями подрывает возможность использовать род как классификационный признак [7].

Обобщая вышесказанное, сошлемся на Г. Пауля, в свое время указавшего на то, что «языковым средством, по которому мы теперь узнаем грамматический род существительного, является согласование с существительным определения и сказуемого, с одной стороны, и замещающего местоимения – с другой» [6]. Следующая часть статьи,

таким образом, посвящена диахронии местоимений, являющихся главным средством указания рода в современном английском языке.

Одной из особенностей системы местоимений древнего периода английского языка считают наличие особой группы указательных местоимений, имеющих категорию рода, числа и падежа. Речь идет о местоимениях мужского рода *se* и женского рода *seo*. С течением времени их функция как указательных местоимений постепенно переходит к определенному артиклю, одновременно изменяется и их форма. Одно из первых изменений – уничтожение супплетивности, существующей в формах именительного падежа единственного числа мужского и женского рода. Это получает свое выражение в замене корня с начальным *s-* (в формах *se* и *seo*) на *ʃ-*, что дает *ʃe* и *ʃeo*. Формы *ʃe* и *ʃeo* вследствие стяжения дифтонга *eo* в *e* в XII веке совпадают. В результате определенный артикль в период XII–XIV веков превращается в неизменяемое слово *the*, которое и существует в современном английском языке [1].

Вследствие разрушения системы склонения имен существительных и дальнейшей утраты падежных окончаний у согласуемых прилагательных, местоимений и артикля, родовые различия постепенно стираются, что приводит к полному отмиранию грамматической категории рода в английском языке. Как правило, это датируется второй половиной XIV века.

«Там, где грамматический род частично утрачен, как, например, в английском языке, – пишет Г. Пауль, – он дольше всего удерживается у местоимений» [6]. В этой связи остановимся подробнее на личных местоимениях третьего лица, рассмотрим лингвистические и экстралингвистические предпосылки их эволюции в английском языке.

В древнеанглийском языке личные местоимения третьего лица характеризуются наличием: форм мужского (*he*), женского (*heo*) и среднего (*hit*) рода в единственном числе; общей формы для мужского, женского и среднего рода во множественном числе, представленной несколькими фонетическими вариантами: *hie*, *hy*, *hi*. В течение среднеанглийского периода возникают новые формы личных местоимений: третьего лица женского рода единственного числа и третьего лица множественного числа. Это происходит вследствие совпадения или возникновения близкого сходства звуковой формы этих слов в результате изменений в фонетической системе

языка в XI–XII веках. Совпадение названных форм приводит к появлению неясности в процессе общения, что вызывает необходимость создания таких форм личных местоимений, которые бы ликвидировали образовавшиеся случаи неясности. Местоимение третьего лица женского рода *heo* упрощается к XII веку до формы *he* и тем самым совпадает с личным местоимением третьего лица мужского рода. Чтобы избежать путаницы в процессе общения, форму женского рода *he* заменяют формой указательного местоимения женского рода *seo*, которая изменяется в *sche* или *she*. Новая форма женского рода окончательно утверждается в языке в середине XIII века. В новоанглийский период происходят сравнительно небольшие изменения в системе местоимений. Местоимение среднего рода *hit* в XVI веке утрачивает начальное *h*, превращаясь таким образом в *it*. Во второй половине XVI века появляется производная от *it* форма притяжательного местоимения среднего рода *its*, которая в XVII веке утверждается окончательно и вытесняет форму *his* для среднего рода, бывшую в употреблении до этого времени [1; 18].

Как уже указывалось выше, развитие местоименной системы английского языка связано не только с естественными изменениями в области функционирования системы личных местоимений, но и с изменениями, отражающими определенные социальные и

культурные явления, характерные для современного англоамериканского общества, среди которых особую роль играет идеология политкорректности и языкового антисексизма. Определение степени «гендерной корректности» значений и форм местоимений третьего лица, в которых, по мнению радикальных феминистов, в наиболее явном виде выражены «языковое неравенство» и «андроцентризм» английского языка – одна из самых дискутируемых и до сих пор не нашедших однозначного решения социолингвистических проблем в англоязычных странах. В диссертационном исследовании Н.Н. Николаевой [5] показано, что метагендерное функционирование местоимения *he*, считающегося «андроцентричным», «сексистским» и «некорректным», отвечает биосоциокультурной целесообразности и является следствием эволюционирования языка вместе с развитием общества, в котором мужскому субъекту отводится значительная роль по формированию, организации, защите и развитию общества, поэтому указание с его помощью на любое лицо, активно действующее в социальных сферах, естественно. Развитие и закрепление за местоимением *they* метагендерного значения целесообразно и объясняется социокультурными требованиями современного англоамериканского общества. Его использование позволяет избежать актуализации признаков референта и связанных с ним политических, идеологических, ролевых, гендерных и других оценок. Местоименное словосочетание *he or she* употребляется в настоящее время для указания на неопределенное лицо без детерминации признака пола при гиперкорректности; на включенность мужского и женского пола в концептуализацию референта при необходимости создать эгалитарный дискурс, а также на парный гендерный референт, т.е. на группу лиц, состоящих из мужчин и женщин.

Подытоживая вышесказанное, отметим следующее. Старая система грамматических родов, существовавшая в древнеанглийском языке, совершенно разрушена в современном языке, где грамматический род является функцией от реального рода. К словам мужского рода относятся существительные, обозначающие существа мужского пола: *father, boy, bull*. К словам женского рода относятся существительные, обозначающие существа женского пола: *mother, girl, mare*. Слова, обозначающие неживые предметы, например, *house, river, sky*, и отвлеченные понятия, например, *beauty, peace, courage*, относятся к среднему роду [3; 12-20].

Завершая диахронический обзор системы основных средств родоуказания в английском языке, обратимся к морфологическим маркерам родовой принадлежности. Грамматическая категория рода может выражаться путем словосложения. Различие лиц мужского и женского пола может выявляться путем прибавления особых слов к имени существительному. Такими словами для существительных, обозначающих лиц мужского пола, являются *boy, male, man*, местоимение *he*, для существительных, обозначающих лиц женского пола, – *girl, maid, female, woman*, местоимение *she*. Например: *man-servant / maid-servant; boyfriend / girlfriend*. Для обозначения пола животных употребляются сложные существительные. Часто они состоят из местоимения *he* или *she* и названия животного, например: *he-goat, she-goat* [3; 12-20].

Некоторые существительные женского рода образуются при помощи суффиксов *-ess, -ette, -ine*. После нормандского завоевания английским языком заимствуются существительные *countess, hostess, lioness, mistress*, а начиная с XIV века этот суффикс присоединяется к основам исконных существительных, образуя ряд: *danceress, dwelleress, teacheress, etc.* В XV веке популярность «женского» суффикса настолько возрастает, что его начинают присоединять к существительным, в составе которых уже имеется суффикс аналогичной семантики: *operatress, interlocutress*. В XVIII веке суффиксу *-ess*

предсказывается скорое отмирание, а в учебных пособиях XIX века содержатся прямые рекомендации избегать оформления существительных при помощи данного форманта. Однако вопреки предсказаниям и рекомендациям суффикс *-ess* оказывается весьма жизнеспособным, что можно проиллюстрировать примерами как стандартного, так и сленгового употребления таких существительных, как: *adulteress, cateress, governess, murderess, playeress, writeress, etc.* В истории развития литературного английского языка, очевидно, прослеживаются циклы появления, исчезновения и «воскрешения» гендерных маркеров. Примером могут служить английские существительные, номинирующие особ женского пола в дипломатических кругах: *ambassadress, ambassadrice, ambassadrix, ambassatrice, ambassatrix*. Судьба рассматриваемого родового маркера в современном английском языке определяется также и географическим ареалом. Если в американском английском наивысшим показателем частотности обладает *actress*, то в британском варианте нормативное употребление допускает *hostess, waitress, governess, stewardess*, а также *authoress, manageress, proprietress*, что представляется сигналом возрождения этого маркера в английском языке на современном этапе его развития. В американском сленге обнаруживаются аналогичные тенденции: *crimestress, actoress, bankeress, spyess, etc.*, а необходимость уточнения родовой принадлежности в контексте художественных произведений или в устном общении расширяет гендерный диапазон за счет параллельного сосуществования форм *woman doctor, she-doctor, doctress, doctorine*. Несмотря на высокую продуктивность суффикса

-ine в сфере имен самой разнообразной семантики (*actorine, knitterine, mottorine, sailorine, soldierine*), данный маркер лишь эпизодически возникает в устной разговорной речи.

Восприимчивость американского варианта английского языка к суффиксам, при помощи которых создаются лексические единицы для номинации профессий, постепенно привлекающих женский персонал, объясняется целым рядом социальных и психологических факторов (более высокий образовательный статус женщин в современном обществе, расширение профессионального диапазона для представительниц женского пола, возросшие амбиции в сфере бизнеса, карьеры и т.п.). Примеры такого рода имеются среди имен существительных с суффиксом *-ette*: *astronette, cosmonette, aviarette, farmarette, pickette, corette*. Подобные образования зарегистрированы и среди номинаций в сфере шоу-бизнеса: *usherette, screenette, glamorette*. Спортивный и военный сленг также предлагают варианты наименований, маркированных суффиксом *-ette*, которые соотносятся с участием женщин в самых разнообразных видах спортивной и военной деятельности: *tankerette, champette, kaydette* [10].

В качестве заключения отметим следующее. В древнеанглийском и первой половине среднеанглийского периода, когда грамматическая категория рода еще окончательно не утрачена в языке, наиболее явно родовая дифференциация господствует в именных парадигмах. У имен существительных это выражается в преобладании маркированных и сильномаркированных в родовом отношении основ, у прилагательных родовое различие проявляется в наличии форм сильного и слабого склонения. Основными дифференцирующими, т.е. родоуказующими признаками именных парадигматических моделей, являются принимаемые падежные окончания, в результате элиминации которых грамматическая категория рода более не различается в языке. Главными маркерами родовой принадлежности становятся личные местоимения третьего лица, различающиеся по формам мужского, женского и среднего рода в единственном числе. Однако под влиянием

лингвистических и экстралингвистических факторов местоименная система английского языка также претерпевает значительные изменения. В частности, вектор, заданный движениями феминизма и политкорректности, приводит к переосмыслению функционирования «сексистских» местоимений, «выравнивание» которых направлено на борьбу с «языковым неравенством». Таким образом, в современном английском языке грамматический род является функцией от реального рода, а основными средствами родоуказания являются грамматические (местоимения) и морфологические (аффиксы).

Литература

1. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. 2003. М.: ФИЗМАТЛИТ, 272 с.
2. Гухман М.М. Историко-типологическая морфология германских языков. 1977. М.: Наука, 359 с.
3. Ильиш Б.А. Современный английский язык: теоретический курс. 2-е изд., испр. и доп. 1948. М.: Изд-во на иностр. яз., 348 с.
4. Киянова К.А. Особенности мужской и женской публичной речи на материале речей Г. Коля, Г. Шредера и А. Меркель [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2016. Том 3. № 2. С. 76–85. DOI:10.17759/langt.2016030208 (дата обращения: 11.07.2020).
5. Николаева Н.Н. Гендерный аспект местоименной референции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. 1960. М.: Издательство иностранной литературы, 501 с.
7. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка. 1989. М.: Высш. шк., 160 с.
8. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историческим и этимологическим словарем. 1953. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 288 с.
9. Смолянко Ю.В. Гендерная специфика выразительной репрезентации эмоции гнева в англоязычной художественной прозе XIX–XX вв. [Электронный ресурс] // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 183–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-spetsifika-vyrazitelnoy-reprezentatsii-emotsii-gneva-v-angloyazychnoy-hudozhestvennoy-proze-xix-xx-vv-1> (дата обращения: 11.07.2020).
10. Харьковская А.А. Когнитивные аспекты эволюции гендерных маркеров в английском языке [Электронный ресурс] // Вестник Самарского государственного университета. 1999. № 1. С. 139–143. URL: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1999web1/yaz/199911203.html> (дата обращения: 11.07.2020).
11. Яровикова Ю.В. Лексема “anger” в герменевтическом освещении [Электронный ресурс] // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 188–192. URL: http://www.islu.ru/files/2014/227_2014_0.pdf (дата обращения: 11.07.2020)
12. Finnegan E.G. New Webster’s Dictionary of the English Language. 1989. D.: Surjeet Publications, 1824 p.
13. Foreman J.B. Collins National Dictionary. 1969. L.: William Collins Sons & Co. Ltd., 542 p.
14. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. 2000. O.: Oxford University Press, 1539 p.
15. Neufeldt V., Sparks A.N. Webster’s New World Dictionary. 1982. N.Y.: Simon & Schuster,

1692 p.

16. *Procter P.* Cambridge International Dictionary of English. 1995. C.: Cambridge University Press, 773 p.
17. *The American Heritage Dictionary.* 1985. B.: Houghton Mifflin Company, 671p.
18. *The New Merriam–Webster Dictionary.* 1989. M.: Merriam–Webster INC., Publishers Springfield, 989 p.
19. *The Oxford Dictionary of English Etymology.* 1985. O.: Oxford Univ. Press, 1024 p.
20. *The Standard Dictionary of the English Language.* 1963. N.Y.: Funk & Wagnalls Company, 2816 p

References

1. Arakin V.D. Istoriya anglijskogo yazyka: ucheb. posobie. 2-e izd. [History of the English language]. 2003. Moscow: FIZMATLIT, 272 p. (In Russ.).
2. Guhman M.M. Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskih yazykov [Historical-typological morphology of the Germanic languages]. 1977. Moscow: Nauka, 359 p. (In Russ.).
3. Il'ish B.A. Sovremennyy anglijskij yazyk: teoreticheskij kurs. 2-e izd., ispr. i dop. [Modern English: a theoretical course]. 1948. Moscow: Publ. lit. na inostr. yaz., 348 p. (In Russ.).
4. Kiyanova K.A. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj publichnoj rechi na materiale rechej G. Kolya, G. Shredera i A. Merkel' [Features of male and female public speeches: a study of Helmut Kohl, Gerhard Schroeder and Angela Merkel's public speeches]. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2016. Vol. 3, no. 2, pp. 76–85. Available at: <https://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Kiyanova.shtml> (Accessed: 11.07.2020). (In Russ.).
5. *Nikolaeva N.N.* Gendernyj aspekt mestoimennoj referencii. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. [Gender aspect of pronominal reference. Ph. D. (Philology) Thesis]. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.).
6. *Paul' G.* Principy istorii yazyka [Principles of the history of language]. 1960. Moscow: Publ. inostrannoju literatury, 501 p. (In Russ.).
7. *Rastorgueva T.A.* Ocherki po istoricheskoj grammatike anglijskogo yazyka [Historical grammar of the English language]. 1989. Moscow: Vyssh. shk., 160 p. (In Russ.).
8. *Smirnickij A.I.* Hrestomatiya po istorii anglijskogo yazyka s VII po XVII v. s grammaticheskimi tablicami i istoricheskim i etimologicheskim slovarom [Specimens of English from the 7th to the 17th century with a summary of Old and Middle English inflections and a historical and etymological glossary]. 1953. Moscow: Publ. lit. na inostr. yaz., 288 p. (In Russ.).
9. *Smolyanko Yu.V.* Gendernaya specifika vyrazitel'noj reprezentacii emocii gneva v angloyazychnoj hudozhestvennoj proze XIX–XX vv. [Gender differences in lexical representation of anger in the English fiction of the XIX–XXth centuries]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = The Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2011, vol. 4, pp. 183–188. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-spetsifika-vyrazitel'noy-reprezentatsii-emotsii-gneva-v-angloyazychnoy-hudozhestvennoj-proze-xix-xx-vv-1> (Accessed: 11.07.2020) (In Russ.).
10. Har'kovskaya A.A. Kognitivnye aspekty evolyucii gendernyh markerov v anglijskom yazyke [Cognitive aspects of the development of gender markers in English]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Samara State University*, 1999, no.1, pp. 139–143. Available at: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1999web1/yaz/199911203.html> (Accessed: 11.07.2020). (In Russ.).
11. Yarovikova Yu.V. Leksema “anger” v germenevticheskom osveshchenii [Lexeme “anger”

in a hermeneutical perspective]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = The Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2014, vol. 2, pp. 188–192. Available at: http://www.islu.ru/files/2014/227_2014_0.pdf (Accessed: 11.07.2020) (In Russ.).

12. Finnegan E.G. *New Webster's Dictionary of the English Language*. 1989. Dehli: Surjeet Publications, 1824 p.

13. Foreman J.B. *Collins National Dictionary*. 1969. Linden: William Collins Sons & Co. Ltd., 542 p.

14. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 2000. Oxford: Oxford University Press, 1539 p.

15. Neufeldt V., Sparks A.N. *Webster's New World Dictionary*. 1982. New York: Simon & Schuster, 1692 p.

16. Procter P. *Cambridge International Dictionary of English*. 1995. Cambridge: Cambridge University Press, 773 p.

17. *The American Heritage Dictionary*. 1985. Boston: Houghton Mifflin Company, 671p.

18. *The New Merriam–Webster Dictionary*. 1989. Massachusetts: Merriam–Webster INC., Publishers Springfield, 989 p.

19. *The Oxford Dictionary of English Etymology*. 1985. Oxford: Oxford Univ. Press, 1024 p.

20. *The Standard Dictionary of the English Language*. New York: Funk & Wagnalls Company, 2816 p.

Информация об авторах

Яровикова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Information about the authors

Yarovikova V. Yulia, PhD in Philology, Associate professor of the department of foreign and Russian philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2097-8597>, e-mail: yarovikovayuv@mgppu.ru

Получена 01.09.2020

Принята в печать 15.09.2020

Received 01.09.2020

Accepted 15.09.2020